

А. В. Петрова (*Ижевск – Печ*)

О лексических соответствиях в удмуртском и венгерском языках

Лексика удмуртского и венгерского языков рассматривалась (как обособленно, так и в контексте финно-угорских языков) многими лингвистами разных стран. Во второй половине XX столетия словарный фонд финно-угорских (уральских) языков был реконструирован и основательно изучен ведущими финно-угроведами Венгрии (К. Редей, Я. Гуя, Дь. Лако, И. Эрдейи, Г. Барци), Финляндии (Ю. Х. Тойвоненом, Э. Итконеном, А. Йоки), России (В. И. Лыткиным, Е. С. Гуляевым, К. Е. Майтинской и др.).

Настоящая статья посвящена рассмотрению лексики исконного (финно-угорского) происхождения в удмуртском и венгерском языках, различных типов и количества лексических соответствий. Нами был просмотрен ряд этимологических словарей (UEW, MSzFE, КЭСК и др.) и составлен краткий рукописный словарь удмуртско-венгерских соответствий. Полагаясь на исследования вышеперечисленных ученых (в том числе на коллективную монографию “Основы финно-угорского языкознания” [Основы 1974]) и на работы удмуртских исследователей (в частности, И. В. Тараканова, С. В. Соколова, В. К. Кельмакова) в лексике удмуртского и венгерского языков мы можем выделить три основных хронологических пласта лексических соответствий исконного происхождения:

1) уральский пласт (слой удмуртской и венгерской лексики, имеющий соответствия в финно-угорских и самодийских языках);

2) финно-угорский пласт (слой удмуртской и венгерской лексики, имеющий параллели в финской и угорской ветвях финно-угорской языковой семьи);

3) пермско-угорский(-правенгерский) пласт (слой лексики, возникшей, по-видимому, в результате вторичных контактов пермских, угорских (особенно, правенгерского) и в некоторых

случаях марийского языков). Данный пласт занимает особое место среди этих трех пластов и представляет большой интерес для исследователей. Вышеперечисленными учеными он особо не рассматривается (по сравнению с хорошо изученными первыми двумя пластами) и выделяется нами впервые.

Уральский пласт составляет лексика, сложившаяся в праязыке в уральскую эпоху, на основе этой лексики можно охарактеризовать жизнь и деятельность уральцев (примеры см. ниже).

Финно-угорский пласт лексических соответствий включает лексику, берущую начало в финно-угорском языке-основе. После распада уральской общности финно-угорские племена продолжали развивать язык и культуру уральских предшественников (примеры см. ниже). Установлено, что финно-угорское происхождение имеет около 1000–1200 корневых слов. Примерно 400–500 слов имеют этимологические соответствия и в самодийских языках (т. е. их возникновение относят к уральскому периоду) [Основы 1974: 397].

Среди праязыковой лексики нередко встречаются параллели, имеющие соответствия в юкагирском, алтайских и индоевропейских языках, что, по-видимому, указывает на древнейшие связи данных языков с уральскими/финно-угорскими (примеры см. ниже). Б. Коллиндер выявляет 180 общих этимологий [Основы 1974: 49].

По свидетельству ученых, в современных пермских языках сохранилось всего 740 корней исконной лексики: уральской, финно-угорской и финно-пермской (причем, в коми языке исконная лексика сохранилась на 73 единицы больше) [Кельмаков 1987: 149]. В удмуртском языке находят 125 корней из уральского пласта, 268 – из финно-угорского и 206 – из финно-пермского, всего 599 корней исконного происхождения (не включая прапермские) [Кельмаков 1987: 149]. В венгерском языке корней (или слов), возникших в уральскую и финно-угорскую эпохи, насчитывают 698 [Rédei 1997: 41].

Некоторые общие черты лексики удмуртского и венгерского языков рассматривались в работе А. Кишша “Votjakin ja unkarin kielen yhteisestä sanastosta” [Kiss 1995]. Исследователь приводит данные I тома UEW, опираясь, в свою очередь, на материалы А. Добо и Э. Фанчали [Kiss 1995: 76]. “Первый том словаря, – отмечает А. Кишш, – содержит 1100 заглавных слов, 259 из которых (21,9 %) представлены (в литературном языке или, во всяком

случае, в диалектах) как в венгерском, так и в удмуртском языке. [...] Около 2/3 общих слов являются явными соответствиями (167 слов = 64,4 %). 92 пары слов (35,5 %) из материалов такие, в которых либо венгерское, либо удмуртское слово, либо оба снабжены вопросительными знаками, в крайних случаях даже двумя" [Kiss 1995: 76–77].

В нашем кратком словаре насчитывается 228 удмуртско-венгерских параллелей, возводимых к праязыку (т. е. к уральскому и финно-угорскому пластам лексики):

1) 95 – к уральскому, напр.:

у. *бадь* 'ива', *бадьну* 'верба, ива, ветла, ракита' ~ в. *fagyal* 'бирючина' | коми | фин., эст., ? саам. || сам. < ур. **paǰz* 'вид ивы' [UEW: 349; MSzFE 1: 174–175; КЭСК: 35];

у. *кузь* 'длинный' ~ в. *hosszú* 'длинный; длиной с...; долгий, длительный' | коми | манс. | мар. || сам. < ур. **kończ* ~ **kočz* 'длинный' [UEW: 180; MSzFE 2: 303–304; КЭСК: 144];

у. *-кыли: синкыли* 'слеза, слёзы' ~ в. *könnu*, (диал.) *könyű*, *könyv*, *könyv* 'тж' | фин., саам. || сам. < ур. **kiñe(-lз)*, (**küñe(-lз)*) 'слеза' [UEW: 159; MSzFE 2: 371–372];

у. *нылыны*, (диал.) *н'элыны* 'глотать, проглотить; поглощать' ~ в. *nyel-* 'тж' | коми | манс., хант. | мар., морд., фин., эст., саам. || сам. < ур. **ñele-* (**ñēle-*) 'проглатывать, поглощать' [UEW: 315; MSzFE 3: 479; КЭСК: 199] и др.

2. 133 – к финно-угорскому, напр.:

у. *йö*, (диал.) *д'ö* 'лёд; град' ~ в. *jég*, (диал.) *gyég* 'тж' | коми | манс., хант. | мар., морд., фин., эст., саам. < фу. **jänz* 'лёд' [UEW: 93; MSzFE 2: 338; КЭСК: 111];

у. *кузьыли*, (диал.) *кузили* 'муравей' ~ в. *hangya*, (диал.) *hangyal*, *hangyál* 'тж' | коми | ? манс. | фин., люд., эст. < фу. **kuñce* ~ **kuće* 'муравей' [UEW: 209; MSzFE 2: 260–261; КЭСК: 126–127];

у. *кулэ* 'надо, нужно, следует; нужный, необходимый' ~ в. *kell* 'нужный, необходимый; нуждаться', *kellemes* 'приятный' | коми | мар., морд., саам. < фу. **kelke* 'нужный, возможный, должный' [UEW: 145; MSzFE 2: 348–349; КЭСК: 125];

у. *липыны* 'крыть, покрывать, устилать (крышу)', *липет*, (диал.) *л'эпэт* 'крыша; кровля' ~ в. *lep-* 'покрывать, крыть; (уст.) нападать, застигнуть, поймать', *lepel* 'покров' | ? коми | манс., (хант. < коми) | мар., саам. < фу. **läppz* 'крышка, крыша; крыть' [UEW: 241; MSzFE 2: 398–399] и др.

Из указанных 228 соответствий 63 встречаются параллели в юкагирском, алтайских и/или индоевропейских языках, напр.:

у. *мыськыны*, (диал.) *мыс'кыны* 'мыть, вымыть; промыть; купать, выкупать; стирать' ~ в. *tos-* 'мыть, вымыть; стирать; размывать', *tos(ako)d-* 'умываться, мыться' (< ур. **muške-* (**moške-*) 'мыть') | коми | мар., морд., эст. || сам. || ие. [UEW: 289; MSzFE 2: 450–451; КЭСК: 184];

у. *низь* 'соболь' ~ в. *nyuszt* 'лесная куница' (< ур. **ńukse* (**ńukz-śz*) 'соболь, куница') | коми | манс., хант. | фин., эст. || сам. || юкаг. || алт. [UEW: 326–327; MSzFE 3: 491–492; КЭСК: 190];

у. *пуныны* 'вить, свить; плести, заплетать' ~ в. *fon-* 'плести, прясть' (< ур. **ripna-* 'прясть, плести') | коми | манс., хант. | мар., морд., фин., эст., саам. || сам. || юкаг. || ие. [UEW: 402; MSzFE 1: 213–214; КЭСК: 236] и др.

В финно-угорском пласте обнаруживаются древние заимствования из индоевропейских языков, напр.:

у. *му* 'мёд', *мусур*, (диал.) *мусыр* 'медовая брага, медовуха' ~ в. *méz* 'тж' | коми | ? мар., морд., фин., эст. < фу. **mete* 'мёд' < ие. (**medhu*) [UEW: 273; MSzFE 2: 443–444; Тараканов 1981: 18];

у. *сю* 'сто' ~ в. *száz* 'тж' | коми | манс., хант. | мар., морд., фин., эст., саам. < фу. **śata-* 'сто' < ие.: праар. (**śata*) [UEW: 467; MSzFE 3: 573–574; КЭСК: 252; Тараканов 1981: 19];

у. *сюр* 'рог, рога' ~ в. *szarv*, (уст.) *szaru* 'рог, рога', *szaru* 'рог (материал)', *szarvas* 'рогатый; олень' | коми | манс., хант. | мар., морд., фин., эст., лив., саам. < фу. **śorwa* 'рог' < ие.: праиран. (**śrva-*) [UEW: 486; MSzFE 3: 571–573; КЭСК: 274; Тараканов 1981: 19] и др.

Из 228 пар 16 не находят параллелей в коми языке, напр.:

у. *mür* 'топор' ~ в. *tör* 'кинжал, рапира' | мар., фин., эст., саам. < фу. **terä* 'лезвие, острие' [UEW: 522; MSzFE 3: 646];

у. *сiзъыл* 'осень' ~ в. *ősz* 'тж' | манс., хант. | мар., морд., фин., эст., саам. < фу. **sikše* (**sükše*) 'осень' [UEW: 443; MSzFE 3: 517–518].

Особый и еще не изученный, пермско-угорский пласт составляют параллели слов (общее количество – 93), встречающихся в пермских (удмуртском и, в большинстве случаев, коми), венгерском, зачастую в обско-угорских (либо в одном из них), и иногда в марийском языках. Явления, характерные для этих языков, в особенности для пермских и венгерского, объясняются, скорее всего, вторичными контактами пермян с уграми (правенграми) и, соответственно, марийцами.

Среди отечественных ученых особое внимание вопросу о пермско-венгерских связях уделяет В. К. Кельмаков. Он неодно-

кратно высказывает мнение о том, что “вслед за мансийским и хантыйским языками, с которыми венгерский язык составляет угорскую ветвь финно-угорских языков, по степени близости к венгерскому располагаются пермские (удмуртский и коми) языки” и что “эта первичная относительная близость венгерских и пермских языков в средние века усилилась в результате вторичных контактов (ранне)венгерского языка с прапермским” [Кельмаков 1987: 147; 1981: 102].

Крупнейший исследователь пермских языков В. И. Лыткин писал в свое время: “Языковые данные говорят о том, что общепермяне имели связь также с предками венгров, которые после отделения от остальных угров – около начала нашей эры, некоторое время жили в близком соседстве с общими предками коми и удмуртов”. Далее В. И. Лыткин утверждает, что “несомненно, должна была быть связь и с западными соседями – марийцами” [Лыткин 1957: 22].

Согласно историческим данным, взаимодействие проходило в несколько этапов, о чем свидетельствуют и типы лексических параллелей:

а) пермско-угорский (34 параллели), напр.:

у. *вазер(пинь)*, (диал.) *вазэр* ‘клык, бивень’ ~ в. *agyar* ‘тж’ | коми | манс., ? хант. < **ońca-rz* ‘клык, бивень’ [UEW: 340; MSzFE I: 75; КЭСК: 60];

у. *подыны* ‘прищемить, прижать, придавить; тушить (угли); закрыть’ ~ в. *féd-, főd-* ‘крыть, покрывать, прикрывать, укутывать’ | коми | манс., хант. < **pentz-* ‘закрывать, покрывать’ [UEW: 371; MSzFE I: 187; КЭСК: 227];

у. *сюрмыны* ‘отвердеть (о мозоли)’, *сюрмем* ‘мозоль (сухая); застоявшийся, застарелый’ ~ в. *szárad-* ‘сохнуть, сушиться’, *szárit-* ‘сушить, вялить’, *száraz* ‘сухой, засохший, высохший; суша’ | коми | манс., хант. < **šarz-* ‘сухой, сушить’ [UEW: 466; MSzFE 3: 570–571; КЭСК: 275] и др.;

б) удмуртско-угорский (5 параллелей), напр.:

? у. *пöсьтыны* ‘износиться’ ~ в. *fosztl-* ‘рваться; разлезаться, сечься (о ткани); рассеиваться’, *fosztl-* ‘лущить, общипывать’ | манс., хант. < **piűsz* ‘лоскут, тряпка; сечься, рваться’ [UEW: 409; MSzFE I: 217];

? у. *саль* ‘заболонь, оболонь, болона; годичный слой дерева; горбыль’ ~ в. (диал.) *száldok, száldok-fa, száldék[fa]*, (уст.) *száldob* ‘липа’ | манс. < **śal’z* ‘луб, кора дерева’ [UEW: 462] и др.;

в) пермско-венгерский (43 параллели), напр.:

у. *векчи* 'тонкий; мелкий' ~ в. *vékony* 'тонкий' | коми < **wek-kz* 'тонкий' [UEW: 567; MSzFE 3: 680–681; КЭСК: 61];

у. *куртчаны* 'укусить; откусить; закусить, перекусить; взять, схватить зубами, держать в зубах' ~ ? в. *harap-* 'кусать, кусаться; закусить' | коми < **karz-* (**korz-*) 'кусать' [UEW: 129; MSzFE 2: 267; КЭСК: 147];

у. *лузь*, (диал.) *луз̄* 'слепень, овод' ~ в. *légy*, (диал.) *legy* 'муха' | коми < **lšícz* 'муха, овод' [UEW: 256; MSzFE 2: 395–396; КЭСК: 162] и др.;

г) удмуртско-венгерский (5 параллелей), напр.:

? у. *паллян*, (диал.) *паллан* 'левый' ~ ? в. *bal* 'тж' < **palz* 'левый' [UEW: 351; MSzFE 1: 105];

? у. *пурь* 'гроздь, кисть; пучок ягод или цветов' ~ ? в. *fürt* 'локон, кудри, кисть, гроздь' < **psrz* 'кисть, гроздь' [UEW: 417; MSzFE 1: 225] и др.;

д) особый тип – параллели с марийскими соответствиями (21 параллель), напр.:

у. *вурьны* 'шить', *вурьс* 'шов; рубец, шрам' ~ в. *varr-* 'шить', ? *var* 'струп', *varga* 'сапожник' | коми | мар. < **workz-* 'шить' [UEW: 584; MSzFE 3: 674–675; КЭСК: 70];

у. *сылыны* 'стоять', *султыны* 'встать, подняться' ~ в. *áll* 'стоять' | коми | мар. < **salkz* 'стоять' [UEW: 431; MSzFE 1: 84; КЭСК: 265] и др.;

е) к этому пласту относится также небольшая группа удмуртско-венгерских соответствий, возникших в результате взаимных заимствований. На сегодняшний день известно 4 прапермских заимствования в венгерском языке:

у. *азвесь* 'серебро; серебряный' | коми < оп. **ez-wes* 'серебро' > в. *ezüst* 'тж' [Rédei 1969: 332; MSzFE 1: 169–170; Кельмаков 1987: 148];

у. *кеньыр* 'крупя' | коми < оп. **keŋe-(r)* 'растительная пища, харчи' > в. *kenyér* 'хлеб' [Rédei 1969: 332–333; MSzFE 2: 351–352; Кельмаков 1987: 148; КЭСК: 141];

у. *кусын* 'промежуток, расстояние, дистанция; взаимоотношения, отношения, связь; (диал.) переулок, тупик', *ос кусын* 'порог (двери)' | коми < оп. **kosip* 'промежуток, между' > в. *küszöb* 'порог двери' [Rédei 1969: 333; MSzFE 2: 381–382; Кельмаков 1987: 148];

у. -*мыс*: *тямыс* 'восемь', *укмыс* 'девять' | коми < оп. **-mis* ~ **-müs* > в. -*nc*: *kilenc* 'девять', *harminc* 'тридцать', -*c*: *nyolc* 'восемь' [Rédei 1969: 333; MSzFE 2: 268; Кельмаков 1987: 148].

Возможно, имеется 1 правенгерское заимствование в пермских языках (у. *дуринчи* 'оса' | коми *дiриндi* 'стрекоза' < **dur-* (**dur-*) 'вид перепончатокрылого насекомого' ~ в. *darázs* 'тж' [Доп. КЭСК: 19; MSzSz: 48]) и 1 угорское заимствование в удмуртском языке (удмуртский микроэтноним *Можга* образован от "древнего племенного названия (фратрии) народа манси – *мось* (*моц*)" [Атаманов 1980: 17; 1997: 43], который имеет этимологическую связь с самоназванием венгерского народа – *magyar* [Хайду 1985: 15]). Взаимные заимствования в пермских и венгерском языках – сложный и малоизученный вопрос, определить количество таковых на сегодняшний день нам не представляется возможным. Помимо известных шести заимствований, некоторые пермско-венгерские параллели невольно заставляют задумываться: не являются ли, например, заимствованиями из прапермского языка в. *vékony* 'тонкий' (~ у. *векчи* 'тж'), в. *csir* 'дверная петля' (~ у. *зиры* 'тж'), в. *bal* 'левый' (~ у. *паллян* 'тж') и т. д. Вопрос остается открытым.

Таким образом, в нашем словаре насчитывается всего 321 удмуртско-венгерская лексическая параллель исконного финно-угорского происхождения (среди которых 135 считаются сомнительными). Это количество составляют:

- 95 параллелей в уральском пласте (25 сомнительных);
- 133 параллели в финно-угорском пласте (56 сомнительных);
- 93 параллели в пермско-угорском пласте (54 сомнительных).

Следует отметить, что данная тема еще не нашла должного освещения у исследователей (в особенности пермско-угорский пласт), лексические параллели требуют более тщательного фонетического и семантического анализа, а список приведенных соответствий остается открытым, так как с течением времени он может и должен пополняться новыми данными и их количество изменяться в зависимости от них.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

алт. – алтайские языки; *в.* – венгерский язык; *диал.* – диалектное слово, лексический диалектизм; *ие.* – индоевропейские языки; *кар.* – карельский язык; *лив.* – ливский язык; *люд.* – людиковский диалект карельского языка; *манс.* – мансийский язык; *мар.* – марийский язык; *морд.* – мордовские языки; *оп.* – общепермский язык; *праар.* – праарийский язык; *праиран.* – праиранский язык; *саам.* – саамский язык; *сам.* –

самодийские языки; *у.* – удмуртский язык; *ур.* – уральский праязык; *уст.* – устаревшее слово; *фин.* – финский язык; *фу.* – финно-угорский праязык; *хант.* – хантыйский язык; *эст.* – эстонский язык; *юкаг.* – юкагирский язык.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Атаманов М. Г. Микроэтнонимы удмуртов // Микроэтнонимы удмуртов и их отражение в топонимии: Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР; Отв. ред. В. К. Кельмаков. Ижевск. 1980. С. 3–66.

Атаманов М. Г. История Удмуртии в географических названиях. Ижевск: Удмуртия, 1997. 248 с.

Доп. КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Дополнения к краткому этимологическому словарю коми языка // Коми филология. Труды Института языка, литературы и истории / АН СССР. Коми филиал. Сыктывкар, 1975. Выпуск 18. С. 3–45 (приложение).

Кельмаков В. К. Труды зарубежных ученых по вопросам удмуртского языкознания // Историко-культурные связи пермских народов: По данным фольклора и языка [Межвуз. темат. сб. науч. тр.] / Удм. ун-т. Ижевск, 1981. С. 96–113.

Кельмаков В. К. Венгерские ученые об удмуртском языке // Венгерские ученые и пермская филология: Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. Удм. СССР; под ред. В. М. Вахрушева, Б. Ш. Загуляевой, В. К. Кельмакова. Устинов, 1987. С. 143–177.

КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка / АН СССР. Ин-т языкозн. Коми филиал. М.: Наука, 1970. 386 с.

Лыткин В. И. Историческая грамматика коми языка. Часть I: Введение. Фонетика. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1957. 136 с.

Основы 1974 – Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков / АН СССР. Ин-т языкозн.; отв. ред. В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская, К. Реден. М.: Наука, 1974. 484 с.

Тараканов И. В. Иноязычная лексика в современном удмуртском языке / Удм. гос. ун-т. Каф. общего и фин.-уг. языкозн. Ижевск, 1981. 106 с.

Хайду П. Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. 432 с.

Kiss A. Votjakin ja unkarin kielen yhteisistä sanastosta // Congressus Oktavus Internationalis Fenno-Ugristarum. Jyväskylä, 10.–15.8.1995. Pars V: Sessiones sectionum. Lexicologia. Onomastica. S. 76–79.

MSzFE 1 – A magyar szókészlet finnugor elemei: Etimológiai szótár. I. A–Gy. Főszer. Lakó Gy. Budapest: Akadémiai kiadó, 1967. 232 l.

MSzFE 2 – A magyar szókészlet finnugor elemei: Etimológiai szótár. II. H–M. Főszer. Lakó Gy. Budapest: Akadémiai kiadó, 1971. 233–456 old.

MSzFE 3 – A magyar szókészlet finnugor elemei: Etimológiai szótár. III. N-Zs. Főszer. Lakó Gy. Budapest: Akadémiai kiadó, 1978. 457–728 old.

MSzSz – Bárczi G. Magyar szófejtő szótár. Budapest: Királyi magyar egyetemi nyomda, 1941. 348 l.

Rédei K. Gibt es sprachliche Spuren der vorungarisch-permischen Beziehungen? // *AHL*. 1969. № 3–4 (19). S. 321–334.

Rédei K. A magyar nyelv helye a finnugor nyelvek között // *A Honfoglalásról sok szemmel. III: Honfoglalás és nyelvészet*. Budapest: Balassi kiadó, 1997. 25–42 old.

UEW – Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Band I: Uralische und finnisch-ugrische Schicht. Lieferung 1–5. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1988. XLVIII + 593 S.